

Перевод: Furious SunShine

Редакция: Naides

Пробыв вдали от дома целый месяц, Чанбай, наконец, вернулся домой. Он едва держался на ногах, а его лицо было весьма осунувшимся. Заглянув к бабушке и родителям, он просто ушёл в свои покои и завалился спать. На этот раз Шэн Хун даже не пытался важничать и поучать его, потому что когда-то сам сдавал императорский экзамен и на собственной шкуре ощутил, что он в корне отличается от экзамена на степень сюцай. Его и вправду можно было назвать пыткой.

Региональное тестирование проходило в центральном городе провинции, Цзи Нань, а результаты оглашались уже через несколько дней. Так что хорошие вести достигли префектуры Ден еще до того, как Чанбай успел вернуться домой. Старший брат сумел попасть в двадцатку лучших, что было весьма хорошим результатом. Но Шэн Хун, чтобы не выставить себя простаком, не стал устраивать роскошный пир, а лишь скромно отметил успехи сына, пригласив к себе нескольких коллег, друзей и господина Чжуана.

Пока все гости нахваливали Чанбая и его успехи в учёбе, Шэн Хуна прямо-таки распирало от гордости. Слева от него сидел Чжифу, сын которого был паршивой овцой, и всё время торчал на петушиных боях и собачьих бегах; справа расположился Тунпань, чей сын умел лишь гоняться за юбками. Когда Шэн Хун думал об этом, его самодовольство возрастало еще больше.

И Ван Ши, развлекающая их жён и дочерей в отдельном зале для женщин, расплывалась от похвал, так как те всячески льстили ей. Те же, у кого были дочери подходящего возраста, даже намекали на то, что не против породниться с семьей Шэн. На такие предложения Ван Ши лишь отшучивалась, будто бы не поняла намек, но когда она позже рассказывала об этом Шэн Хуну, то, как она гордилась за своего сына, буквально ощущалось в воздухе, она походила на хозяйку, которая не нарядует капусте, которую растила годами — всё благодаря хорошей почве.

Но Шэн Хун и не думал женить Чанбая сейчас.

— Не будем торопиться, дорогая, — сказал он. — Чанбай наш первый сын, к его женитьбе нельзя относиться так легкомысленно. Пока не думай об этом, а если следующей весной он получит хорошую оценку на придворном экзамене, который проводится каждые три года, то тогда мы подыщем ему жену с хорошей репутацией и из влиятельной семьи.

Ван Ши задумалась и разволновалась:

— А если он провалит экзамен? Неужели ты позволишь ему жениться только когда он станет Чжуаньюань? Боюсь, к тому времени он уже выйдет из брачного возраста.

— Просто подожди до следующего года, — ответил Шэн Хун. — Если он провалит экзамен, я не буду заставлять его ждать ещё три года. Тебе стоит больше думать о будущем Чанбая. У меня нет шансов попасть в министерство, максимум, на что я могу рассчитывать — это чиновник третьего ранга. Когда Чанбай станет чиновником, начальник или его сослуживцы будут его поддерживать, но это не сравнится с поддержкой, которую он получит, если женится на девушке из могущественной дворянской семьи. А такие образованные кланы примут в зятья лишь Цзиньши и выше.

Это поведала ему пожилая госпожа Шэн ещё двадцать лет назад. Тогда он только сдал региональный экзамен, и к их дому сразу начали приходиться сваты, но пожилая госпожа всем отказала.

Она говорила, что так как его отец умер слишком рано, а клан Шэн разрастался и преуспевал в бизнесе, то, кроме нескольких пожилых дядюшек-одногодок его отца, никто не сможет помочь ему пробиться выше при дворе. Так продолжалось, пока Шэн Хун не получил один из лучших результатов Цзиньши и не женился на второй законной дочери семьи Ван.

За все эти годы, хоть он и трудился очень усердно, он бы не достиг столь многого без поддержки семьи жены.

Если подумать, за всё время службы Шэн Хуна не притеснял начальник, и большинство коллег очень его уважали; и семья Ван вместе с наставником Шэн Хуна, министром Яном, сыграли в этом далеко не последнюю роль. Так что решение пожилой госпожи Шэн оказалось невероятно проницательным.

Ци Хен попал в сотню лучших, но для сыновей из влиятельных и знатных кланов, подобных клану Ци, такой результат был весьма выдающимся, хоть и немного странным: поговаривали, что со времён первого императора и за всё правление династии Чжоу, императорский экзамен успешно сдали едва ли сорок дворян. И хоть многие из детей дворян впоследствии становились чиновниками, большинство наследовало свои должности через титул, дарованный их клану императором, а другие покупали его за определенную сумму. Поэтому они постоянно чувствовали себя ниже своих коллег, которые пришли на службу после сдачи экзаменов. Но сейчас Ци Хен успешно сдал этот экзамен. Господин Ци и Пиннин Цзюньчжу так этому обрадовались, что поспешно отправили сообщение в поместье Гун Ци и Хоу Сян'яна. Таким образом, Ци Хен в одночасье стал выдающимся наследником среди детей всей знати.

Если Шэн скромно отпраздновали в семейном кругу, то Ци устроили огромный пир под открытым небом на полгорода. Одни только фейерверки, которые запустили у главных ворот их поместья, стоили несколько сотен лян чистого серебра. Ци еще и раздали нуждающимся несколько корзин паровых булочек из белой муки. На следующий день господин Ци и Пиннин Цзюньчжу приехали в поместье Шэн вместе со своим отпрыском, успешно сдавшим императорские экзамены.

Проснувшись рано утром, Минлань сидела у большого туалетного зеркала, зевая. Услышав, что девочкам тоже нужно встретить господина Ци и Пиннин Цзюньчжу, она тотчас попросила Данцзюй переделать её только заплетённый пучок на два маленьких, а часть волос оставить

распущенной. Затем она украсила волосы агатовой шпилькой с кисточкой, украшенной нитями розового золота, надела нежно-розовую шёлковую накидку, спереди и сзади расшитую ярко-желтыми магнолиями, и длинное плиссированное платье из светло-голубого шелка, после чего добавила последний штрих — сверкающее золотое ожерелье с нефритовой подвеской.

Одевшись, Минлань предстала перед пожилой госпожой, чтобы та одобрила её наряд, но бабушка Шэн сочла ее образ слишком простым и приказала служанке достать два инкрустированных нефритовыми лотосами браслета из чистого золота. Но они оказались велики Минлань. Пожилая госпожа горько вздохнула и заменила их двумя парами ажурных браслетов, отделанных розовым золотом и инкрустированных двумя южными жемчужинами. Однако, подняв руки, Минлань увидела лишь два позвякивающих украшения, отягощавших ее белые пухленькие запястья.

Господин Ци был не так красив и изящен, как Шэн Хун, но он держался очень благородно и казался более открытым и дружелюбным, нежели Пиннин Цзюньчжу; он не только поговорил со всеми дочерьми и сыновьями семьи Шэн, но и попросил Цзюньчжу подарить каждому из них красивый полный мешочек для денег. Поприветствовав гостей, пожилая госпожа Шэн вернулась к себе отдыхать, оставив два семейства с детьми общаться и веселиться. Ци являлись дальними родственниками Ван, дети приходились друг другу кузенами и кузинами, поэтому не было необходимости разделять мальчиков и девочек.

— Это благодаря учению господина Чжуана мой сын смог так хорошо справиться с экзаменом. Мы планировали выразить ему наши искренние благодарности, но, к сожалению, он уехал в отпуск к семье и друзьям, так что нам не остается ничего, кроме как отложить это до следующего визита, — непринужденно сказал господин Ци, поглаживая свои короткие усики.

— Пока они готовились к экзамену, господин Чжуан без устали учил их и даже не брал выходные, — улыбнулся Шэн Хун. — Он был настолько измождён, что слёг в постель, как только мальчишки отбыли в Цзиннань. Когда он поправился, то сказал, что хочет немного попутешествовать и навеститься к родным, пока эти двое не вернутся. Если бы он не сделал это сейчас, позже у него не было бы возможности, ведь как только школа начнётся снова, у него будет мало свободного времени. Когда господин Чжуан вернётся, нам стоит устроить пир и выпить всем вместе.

Господин Ци всплеснул руками и радостно согласился:

— Господин Чжуан такой искренний и уважаемый учитель, прямо как почтенные мудрецы прошлого.

Цзюньчжу улыбнулась:

— Моему сыну очень повезло, что вы пригласили господина Чжуана преподавать в префектуре Ден. Последние дни Ци Хен постоянно приходил сюда учиться, и пожилая госпожа Шэн уделила столько времени и сил, чтобы позаботиться о нем. Я всё время чувствовала себя виноватой, что позволила ему беспокоить вас, и так боялась, что он помешает учебному плану

ваших мальчиков.

— Мальчики учатся усерднее, когда работают вместе, нежели когда занимаются одни, — с улыбкой ответила Ван Ши. — К тому же, юный Хен — такой разумный и вежливый ребёнок, что совершенно не тревожил нас, поэтому можете быть спокойны, Ваше Высочество.

Поправив шпильку с жемчужинами в своей причёске, Цзюньчжу глянула на Чанбая и удовлетворённо ответила:

— Да, несомненно. Вашему старшему сыну тоже повезло учиться вместе с Хен'эром, — она пыталась оставаться вежливой, но выражение её лица выдавало ее высокомерие, будто обучение Ци Хена в поместье Шэн было великой честью для семьи Шэн.

Ван Ши опустила взгляд, чтобы скрыть свои эмоции, и ничего не ответила.

Сейчас можно было увидеть, насколько мудрым был Шэн Хун. Минлань впервые наблюдала, как он держится перед высшим по статусу: он не скромничал и, в то же время, не вёл себя нахально, поддерживая обстановку непринуждённой с помощью правильных и уважительных слов. Он чётко и громко сказал:

— В учёбе нужно полагаться лишь на свой собственный усердный труд. У учёных мужей, которые происходили из бедных семей, никогда не было таких хороших условий для учёбы. Премьер министры Лю и Ли, что жили во времена первого нашего императора, и трое братьев Ян во времена прошлого императора были невероятно умными и могли разобраться с любой проблемой. И все они родились в бедных семьях. Они, безусловно, заслуживают нашего искреннего уважения.

Премьер министр Лю, который помогал строить империю, приходился господину Ци дедушкой по материнской линии, и он всегда равнялся на него. Поэтому господин Ци радостно согласился, услышав эти слова.

— Именно! И хоть у нас условия намного лучше, не расслабляйтесь, парни, не то испортите репутацию наших предков.

Это было адресовано мальчикам, поэтому все трое сыновей Шэн и Ци Хен встали и согласились со сказанным, слегка опустив головы. Увидев, насколько хороши были сыновья Шэн Хуна, господин Ци невольно ахнул.

— Братец Шэн, как же тебе повезло иметь таких красивых сыновей.

Затем он взглянул на девочек и восхитился:

— Столько прекрасных сыновей и дочерей! Да твоя семья по-настоящему благословлена!

После этих слов Цзюньчжу явно стало неловко, и она на миг нахмурилась. Но это не укрылось от взгляда Ван Ши, к тому же, она знала причину, почему та изменилась в лице. Поэтому она сказала с улыбкой:

— Конечно, чем больше сыновей, тем больше благословения, но мы же не крестьяне, чьи сыновья должны обеспечивать семью тяжким трудом. Как говорится, если твой сын хорош, то одного достаточно, в противном случае, чем больше сыновей, тем больше головной боли.

Цзюньчжу просияла:

— Сестрица, ты абсолютно права.

Говоря это, она взяла за руки Жулань, которая сидела подле неё, и принялась внимательно осматривать её, не переставая её нахваливать, говоря, как она была изящна, как она ей нравилась и так далее. Она даже сняла один нефритовый браслет и надела его на запястье Жулань. Та покраснела от всех похвал, и слегка высокомерное выражение её лица выдавало, как сильно она гордилась. Она даже специально бросила колкий взгляд на Молань и Минлань. Лицо Молань очень побледнело, её пальцы неистово сжимали платок, потому что за всё это время заговорить она смогла лишь когда благодарилась господину за подарок. Минлань же пыталась наощупь определить, что находилось внутри мешочка, и поэтому даже не заметила выразительный взгляд Жулань.

Пока Цзюньчжу и Ван Ши общались с Жулань, Шэн Хун с господином Ци спрашивали четырех мальчиков по учебе. Господин Ци когда-то был очень усердным молодым человеком, но, к сожалению, он унаследовал титул отца до того, как у него появилась возможность сдать императорский экзамен. Поэтому, хоть он и был высокопоставленным чиновником, он чувствовал себя не слишком уверенно перед коллегами, получившими свои должности, сдав экзамен. Так что он высоко оценил знания юношей. Задав несколько вопросов, он заметил, что Чанфен был довольно неплохим оратором и отлично владел красноречием, а Чанбай был более молчаливым и сдержанным. Он не удержался и сказал Шэн Хуну:

— Твои сыновья и правда унаследовали лучшие качества уважаемого пожилого господина Вана!

Почтенный господин, которого он упомянул, приходился покойным отцом Ван Ши и дедушкой по матери Чанбаю. Он был одним из немногих одаренных чиновников, которым повезло умереть своей смертью. Он оставался на своей должности при трёх императорах и всегда был спокойным и сдержанным, даже когда его высоко чтили или грубо унижали. И независимо от того, кто был императором, даже если к нему поначалу относились недоброжелательно, в конечном итоге, ему удавалось завоевать их расположение и получать важные должности. Он и вправду был выдающейся личностью своего времени.

К сожалению, дядюшки Чанбая не особо преуспевали в учёбе. Но благодаря своему происхождению и милости императора, они легко получили высокие должности, чему Шэн Хун очень завидовал.

На самом деле, внешне Чанбай был совершенной копией Шэн Хуна, но характером пошел в дедушку, четверть крови которого текло в его жилах. Хотя Шэн Хун не слишком уж сильно любил Ван Ши, он, тем не менее, был очень доволен теми генами, которые она принесла в его род. Но, когда Шэн Хун взглянул на своего второго сына, Чанфена, который и внешностью, и характером был похож на него самого, его настроение в миг еле заметно переменялось.

— Вот бы только он действительно был похож на моего тестя! — ответил он. — Надеюсь, сходство окажется не только внешним, — ведь было неважно, насколько отец доволен своим сыном; ему всё равно нельзя было хвалить его открыто.

Пока Шэн Хун и господин Ци говорили с Чанбаем, вспоминая почтенного пожилого господина Вана, Ван Ши и Пиннин Цзюньчжу всё ещё общались с Жулань. Ван Ши всегда много болтала и сейчас не переставала нахваливать свою дочь. В самом разгаре ее рассказа, как хороша Жулань в шитье, глаза Цзюньчжу блеснули, и она взглянула на ни о чём не подозревающую юную Минлань, которая сидела сбоку. У неё появилась идея, поэтому она внезапно прервала Ван Ши:

— Кстати о шитье, я правда должна отблагодарить твою шестую девочку.

Ван Ши была огорошена. Пиннин Цзюньчжу с улыбкой подозвала Ци Хена, и он повеселел, когда увидел растерянную Минлань, сидящую сбоку. Затем он подробно объяснил, что к чему. Дело было в том, что пожилая госпожа Шэн сказала Минлань пошить кое-что для Чанбая, и на следующий день она приступила к работе. Она слышала, что на экзамен не разрешалось надевать многослойные одежды, а так как уже наступила поздняя холодная пора осени, она нашла в складовых помещениях большой кусок овчины, тщательно ее обработала и сшила пару длинных наколенников, которые закрывали ногу от кончиков пальцев до бедра. Ци Хен их заметил, когда обедал у Чанбая и они ему очень понравились. Поэтому он попросил Минлань сшить и ему пару, и она неохотно согласилась, получив за это вышедшую из печати книжку — «Схемы вязания двухсторонних узоров для девочек».

— Когда мы только приехали в Цзиннань, погода была довольно тёплой и приятной. Но внезапно за день до начала экзамена стало пасмурно и зябко. Когда мы сидели в экзаменационных комнатах, по ногам шёл холод от каменного пола. Но мы ничуть не замерзли благодаря наколенникам, которые сшила шестая младшая сестренка, — мягко сказал Чанбай, который к тому времени тоже подошел и встал рядом с Ван Ши.

Тогда Цзюньчжу немедля воскликнула:

— Хен'эр, иди сюда и поблагодари шестую юную госпожу. Немного девочек так сообразительны в столь юном возрасте.

— Конечно, я благодарю её, но также мне нужно кое-что выяснить, — вскинув брови, сказал Ци Хен.

— Что выяснить? — удивилась Жулань, озадачено смотря на Минлань.

Ци Хен подошел к Минлань и проворковал:

— А помнишь, что ты вышила на моих наколенниках?

— Ничего такого, — пожав плечами, невинно ответила Минлань. — В экзаменационную комнату нельзя приносить что-либо с надписями, поэтому я вышила по значку на каждом на случай, если потеряются.

— А ты умеешь выкручиваться! — широко улыбнулся Ци Хен. Обернувшись, он куда-то послал своего слугу, а затем повернулся и продолжил. — На наколенниках братца Чанбая она вышила маленькие сосны, развесистые, высокие и ровные, а на моих... Кхм...

К тому времени вернулся его слуга, и Ци Хен взял у него из рук что-то пушистое и показал всем остальным, это были хорошенькие меховые изделия с крохотной блестящей вышивкой сбоку. Подойдя ближе, чтобы лучше рассмотреть, все увидели, что это был золотой слиток в форме туфельки, который на китайском назывался «юань бао». Он был аккуратным, крохотным и круглобоким и на первый взгляд казался очаровательно простеньким и очень забавным.

— Он что-то означает? — рассмеялась Ван Ши.

Цзюньчжу мгновенно всё поняла и ответила:

— Домашнее имя Хен'эра — Юаньжо, и слог Юань совпадает с первым слогом юань бао. Поэтому ты вышила золотую туфельку, ведь так?

Покраснев, Минлань кивнула и бочком-бочком попыталась спрятаться за Чанбаем, который, всегда следуя принципу оставаться верным своим друзьям, стоял стеной впереди неё.

Взглянув на красавца Ци Хена и затем на крохотный круглобокий золотой слиток в форме юань бао, все присутствующие не смогли сдержать смех. Жулань и Молань захихикали, прикрывшись платками, и даже малыш Чандун пустил смешок, прикрыв рот руками.

Ци Хен шутливо пожурил Минлань, слегка сжав её ухо:

— Даже если я не гожусь в подмётки твоему брату, я по крайней мере выгляжу лучше какого-то там юань бао. Ты слишком узко мыслишь! Вот поживёшь и увидишь, стану ли я ещё приносить тебе всякие интересные штучки.

Когда её вот так при всех потаскали за ухо, Минлань настолько смутилась, что её пухленькое личико покраснело ещё больше. Она принялась защищаться и изо всех сил отпихнула от себя руку Ци Хена.

— Слог Юань в твоём полном имени совпадает со слогом в юань бао! К тому же, мой юань бао такой большой и кругленький, что мне пришлось потратить на него уйму золотых нитей! Если тебе не нравится юань бао, то в следующий раз я вышью тебе хорошенький пухлый юань сяо!

В этот раз засмеялись все, даже господин Ци и Шэн Хун. Шэн Хун даже указал пальцем на Минлань и сказал, смеясь:

— Да ты на себя посмотри. Сама пухленькая, как юань сяо!

Для вида по-детски закрыв руками уши, Минлань украдкой взглянула на Ван Ши. Увидев, что та не выглядит сердитой из-за произошедшего, она относительно успокоилась. Затем она повернулась к Жулань и Молань и заметила, что они нахмурились и довольно напряжены. Её сердце пропустило удар и она чётко осознала, что продолжать играть в невинную малышку получится ещё не долго.

Примечания:

- 1) Шэньюань (кит. trad. 紳員, упр. 绅员, пиньинь: shēngyuán), более широко известный как сюцай (кит. trad. 秀才, пиньинь: xiùcai) — лицензиат, обладатель диплома первой степени, сродни западному бакалавру. Экзамен проводился в региональных центрах ежегодно.
- 2) Чжифу (知府) – высший государственный чиновник префектуры. А Тунпань (同判) - это чиновник, находящийся под руководством Чжифу, он управлял доставкой зерна, судебным процессом, следил за рациональным использованием водных ресурсов, и тд, а также был обязан наблюдать за деятельностью Чжифу.
- 3) Чжуаньюань (狀元) – титул, который присваивали человеку, получившему наивысший балл на императорском придворном экзамене.
- 4) Цзиньши – человек, сдавший придворный императорский экзамен.
- 5) Южные жемчужины – китайские морские жемчужины, более широко известны как жемчуг аоя.
- 6) Юань Жуо (元鈞/yuán guò/), юань бао (元寶/yuán bǎo/) и юань сяо (元饅/yuán xiāo/): слог Юань в этих трех словах - это один и тот же китайский иероглиф “元”, в своей вышивке Минлань специально изобразила Юань Жуо в буквальном значении этого иероглифа – “золотой слиток в форме тувельки”. Юань Сяо – пирожки из сладкого теста.